

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Ш94

Anca Sturm

DER WELTEN EXPRESS

Copyright © 2018 by CARLSEN Verlag GmbH,
Hamburg, Germany

First published in Germany under the title
Der Welten-Express, vol.1

Cover illustration by Bente Schlick
All rights reserved

Штурм, Анка.

Ш94 Всемирный экспресс. Тайна пропавшего ученика / Анка Штурм ; [перевод с немецкого О. Б. Полещук]. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с. — (Всемирный экспресс).

ISBN 978-5-04-099340-6

Эта история произошла одной звёздной ночью, когда тринадцатилетняя Флинн сидела на перроне заброшенной железнодорожной станции. Именно здесь два года назад пропал её любимый брат Йонте. За всё это время от него пришла одна-единственная открытка с изображением старинного поезда со странным названием «Всемирный экспресс». Так каково же было изумление Флинн, когда этот поезд прибыл на ночной перрон. Без лишних раздумий девочка запрыгнула в него и... очутилась в самой необычной школе на свете! И хотя Йонте больше нет в поезде, Флинн предстоит совершить удивительное путешествие, открыть мир магии, найти друзей и врагов, а главное – узнать мрачную тайну, которую хранит «Всемирный экспресс».

Не упusti уникальный шанс попасть на борт «Всемирного экспресса» и совершить самое захватывающее путешествие в твоей жизни! Магический поезд отправляется...

Первая книга серии.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© Полещук О.Б., перевод на русский язык,
2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-099340-6

Пролог

Однажды, в те времена, когда на смену сказочным чудесам пришли чудеса техники и над землёй выросли фабрики, в одной очень-очень бедной семье жил маленький, но необычный мальчик. На своё счастье, он обладал тремя качествами: смелостью, жадой действий и талантом. Он стал создателем первой железной дороги и жил счастливо до конца своих дней.

По крайней мере, так написано в учебниках истории.

Но это лишь половина правды. Достигнув многого, он никогда не забывал, каково это — быть необычайно талантливым, но крайне бедным и поэтому не иметь в жизни никаких шансов. И тогда он решил основать школу для тех детей, о чьих способностях миру грозило так и не узнать.

Его не устраивали школьные правила ни одной страны, к тому же он считал ужасным

все годы учёбы видеть вокруг себя единственный город. Поэтому он решил, что школа должна постоянно перемещаться, а не принадлежать какому-то конкретному месту. Точнее говоря — она должна быть везде одновременно.

А чтобы ученики этой школы жили в свободной и безопасной обстановке, о ней никогда не должен был узнать ни один посторонний. И кому же ещё, как не ему, с его в высшей степени незаурядным талантом, создать нечто подобное? Ведь кроме смелости и жажды действий у него был ещё один дар — тайна, огромная как мир: в его жилах текла магия, подобная расплавленному золоту чистейшей пробы.

И вот он втайне придумал и разработал паровоз и двадцать четыре вагона — волшебный поезд, такой же единственный в своём роде, как и ученики, которым предстояло в нём поселиться. Поезд должен был разъезжать по всем странам и континентам, и поэтому он назвал его

ВСЕМИРНЫЙ ЭКСПРЕСС

РАСПОЛОЖЕНИЕ ВАГОНОВ ВО ВСЕМИРНОМ ЭКСПРЕССЕ:

Паровоз

1. Складской вагон
2. Багажный вагон
3. Хозяйственная часть
4. Вагон-кухня
5. Вагон-столовая
6. Чайный бар
7. Библиотека
8. Учебный вагон «Героизм»
9. Учебный вагон «Стратегия и уверенность»
10. Учебный вагон «Поведение»
11. Вагон для самостоятельных занятий
12. Вагон для самостоятельных занятий
13. Комната отдыха для павлинов
14. Клубный вагон
15. Спальный вагон (девочки)
16. Спальный вагон (девочки)
17. Спальный вагон (мальчики)
18. Спальный вагон (мальчики)

19. Вагон для сотрудников (учительская, медицинский кабинет, комната отдыха)

20. Дирекция

21. Спальный вагон учителей

22. Спальный вагон сотрудников

23. Последний вагон

24. Открытый обзорный вагон

*Сто восемьдесят два года спустя,
здесь и сейчас.*

Заброшенная станция

Ни в чём, начиная с имени, Флинн Нахтигаль¹ не была типичной девчонкой. Её имя было одним из тех странных имён, которыми называют и девочек, и мальчиков — типа Чарли или Пэк.

— Нет чтобы дать тебе какое-то другое имя, — частенько сетовала мать, словно это оно виновато, что её дочь не такая, как все. — Какое-нибудь нормальное — Изабелла, скажем, или Лаура.

Но Флинн не хотела быть ни Изабеллой, ни Лаурой.

— Изабеллы обожают лошадей и всё розовое, — отвечала она, — а Лауры всегда ходят в туалет парочками.

Казалось, девочки её возраста бывают только этих двух разновидностей. И никто из

¹ Nachtigal (нем.) — соловей. (Прим. пер.)

них уж точно не читает допотопных словарей и не запускает бумеранги. Но если, как Флинн, живёшь в глухом захолустье, в одиноком старом доме в сельской местности, то у тебя не много шансов вести себя как полагается девочкам.

И то, что в школу каждое утро она добиралась два часа на автобусе, тоже не облегчало положения. Ведь от необходимости вставать в то время, когда все одноклассники ещё крепко спят, у неё лишь появлялись тёмные круги под глазами — а с ними и тупые шутки по поводу её фамилии.

Вот и сейчас Флинн бушевала, потому что не прошло и трёх недель, как закончились летние каникулы, а ей уже пришлось выслушать в школе с десятков дурацких шуточек, начиная от «Сразу видно, что ты за птица» и заканчивая «То соловей — не жаворонок был!»¹.

— Это за имя! — точным движением Флинн запустила бумеранг в поле за домом. Просвистев вдаль, изогнутая деревяшка, перед тем как вернуться, снесла с изгороди ржавую консервную банку. Флинн, легонько подпрыгнув, поймала бумеранг в воздухе.

¹ Цитата из пьесы У. Шекспира «Ромео и Джульетта». (Прим. перев.)

Вечерело, солнце клонилось к полям, и единственным звуком в округе был металлический щелчок очередной сбитой на землю банки.

— Это за стервятников, — сказала Флинн и, прищутив глаз, прицелилась в следующую. Стервятниками она называла людей, за сто метров чующих любую незаурядность. В первую очередь этого прозвища заслуживали одноклассники.

В школе, в этой огромной, облицованной клинкерным кирпичом коробке, Флинн оставалась одинокой. В *Доме счастья фройляйн Шлехтфельдс* она никогда не была по-настоящему счастлива. Она привыкла к тому, что одноклассницы, собираясь в уголке, в открытую злословили о её внешности. О волосах цвета меди, длиной до плеч и всегда немного взлохмаченных: ведь Флинн не понимала, зачем каждое — каждое! — утро их причёсывать. О её бледном лице со светлыми веснушками. Или об усталых глазах, которые часто смотрели настолько невыразительно, что никто до сих пор не заметил, каким янтарным золотом они отливают. (По крайней мере, Флинн надеялась, что они цвета янтаря, а не коричневые, как глина.)

— Ну, дружи тогда с мальчиками, — сказала мама, когда Флинн дома пожаловалась ей

на эти сплетни. Она понятия не имела, что мальчишки в школе в принципе не разговаривают с девчонками — а уж с Флинн и подавно. — Нужно уметь немного подлаживаться!

— Я же не хамелеон! — возмутилась Флинн, запустив бумеранг в следующую банку. Когда жестянка, брякнув, приземлилась в поле, в воздух испуганно поднялось несколько ворон.

Флинн не умела подлаживаться. Она не была ни принцессой, ни дикаркой. Она была кем-то посередине. Девчонка, которая хоть и не хотела выглядеть замухрышкой — но зимой и летом носила клетчатые рубашки и грубоватые башмаки. Девчонка, которая запоминала слова целыми списками — но в результате обладала не большей красноречивостью, чем какая-нибудь звезда немого кино.

Эта девчонка хотела быть мальчишкой — но до смерти смущалась, если её принимали за одного из них. А такое случалось часто, потому что Флинн была долговязой и для своего возраста худышкой. В седьмом классе школы фройляйн Шлехтфельдс все девочки были полнее её.

«Заполнитель пустоты» — так прежде называл её старший брат Йонте.

С тех пор много воды утекло. Без него было почти невыносимо торчать где-то между линиями фронта, на нейтральной полосе.

Единственное, что в будничной жизни приносило ей не только огорчение, но и небольшую радость — это фантазировать, какой была бы жизнь, если бы Йонте всё ещё был здесь, семья была бы богаче, а мама счастливее.

— И ещё разок, — сказала Флинн. — За Йонте!

Потому что она так по нему скучала! Потому что он оставался лишь воспоминанием — уже почти таким же блёклым, как этикетки на жестяных банках.

Два года могут тянуться бесконечно долго, если пытаешься не забыть, как звучал чей-то голос или ощущалось объятие.

— Хоть бы уж в уток целилась, — говорила мама каждый раз, когда наблюдала, как мастерски Флинн управляет бумерангом. — Был бы дармовой праздничный ужин.

Можно подумать, Флинн станет когда-нибудь стрелять в животных! Больше всего она любила целиться в банку с надписью «Утиное рагу».

Паф!

Точный бросок, как всегда. Даже суперточный.